

УДК 340.130

Гончаров Т.Д.

студент магистратуры

Уральский институт управления –

филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Россия, г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина в контексте прямого действия Конституции Российской Федерации. На основе анализа конституционной практики и с учетом правовых позиций Конституционного Суда, автор рассматривает проблемные вопросы таких ограничений и обозначает возможные пути их решения. С учетом использования международных правовых документов, таких как: Всеобщая декларация прав человека и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, авторомрабатываются отдельные основания ограничения прав и свобод человека, а также механизмы совершенствования законодательства.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, ограничение прав и свобод человека и гражданина, Конституционный Суд Российской Федерации, Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Goncharov T.D.

master student

Ural Institute of Management,

branch of RANEPA

Russia, Yekaterinburg

Problems of restriction of human rights and freedoms

Annotation: This article is devoted to the study of restrictions on the constitutional rights and freedoms of man and citizen in the context of the direct operation of the Constitution of the Russian Federation. Based on the analysis of constitutional practice and taking into account the legal positions of the constitutional Court, the author considers the problematic issues of such restrictions and identifies possible ways to solve them. Taking into account the use of international legal instruments, such as: The universal Declaration of human rights and the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, the author develops separate grounds for restricting human rights and freedoms, as well as mechanisms for improving the legislation.

Keywords: human and civil rights and freedoms, restriction of human and civil rights and freedoms, constitutional Court of the Russian Federation, universal Declaration of human rights, Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены, во-первых, лишь федеральным законом, во-вторых, только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения страны и безопасности государства и, в-третьих, только в той мере, в какой это необходимо в указанных выше конституционных целях.

Федеральными законами, в которых содержатся отдельные ограничения прав и свобод, являются Законы о безопасности, об обороне, о внутренних войсках Министерства внутренних дел РФ, об оперативно-розыскной деятельности, о милиции и др. Эти ограничения чаще всего выступают как необходимые условия для деятельности правоохранительных органов, призванных охранять права и свободы всех граждан. Такие законы необходимы в интересах большинства граждан. В них определяются пределы прав соответствующих органов и условия применения ими принуждения по отношению к гражданам.

Критерии ограничения прав и свобод граждан установлены Конституцией РФ для того, чтобы не было неоправданных ограничений, произвола, возможности злоупотреблений со стороны органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных

лиц. Ограничения прав и свобод человека и гражданина не должны быть чрезмерными, не соответствующими конкретной ситуации, связанной с обеспечением основ конституционного строя, нравственности, здоровья, интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Ограничения прав и свобод граждан сбалансираны правом на обжалование в суд действий должностных лиц соответствующих государственных органов, закрепленных в Конституции РФ (ч. 2 ст. 46), в отраслевых (текущих) законах. Конституционный Суд РФ в связи с этим в своих постановлениях обосновывает требование соблюдения соразмерности ограничений как гарантию от чрезмерных ограничений прав и свобод, выходящих за рамки необходимости.

Однако федеральный законодатель может допустить ограничения прав и свобод человека не в полном соответствии с требованиями ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. В этом случае необходимо восстановление неоправданно и незаконно ограниченных прав и свобод человека и гражданина. Это входит в компетенцию Конституционного Суда РФ по осуществлению им абстрактного и конкретного нормоконтроля.

Практика Конституционного Суда РФ свидетельствует, что допускаются нарушения требования ч. 3 ст. 55 Конституции РФ относительно названных выше условий применения ограничения прав и свобод человека и гражданина¹

Конституция РФ допускает ограничение прав и свобод граждан в условиях объявления чрезвычайного положения, т.е. временно вводимого особого правового режима деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, допускающего предусмотренные законом отдельные ограничения прав и свобод граждан и прав юридических лиц, а также возложение на них дополнительных обязанностей. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 56 Конституции РФ чрезвычайное положение на всей территории Российской

¹ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008. 448 с.

Федерации и в ее отдельных местностях может вводиться при наличии обстоятельств и в порядке, установленных федеральным конституционным законом. Следует учитывать и те положения Конституции РФ, которые непосредственно относятся к порядку введения чрезвычайного положения на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях (ст. 88, п. "в" ч. 1 ст. 102).

Согласно ч. 1 ст. 56 Конституции РФ в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия. При этом ч. 3 ст. 56 Конституции РФ устанавливает запрет на ограничение прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных ст. 20, 21, 23 (ч. 1), 24, 28, 34 (ч. 1), 40 (ч. 1), 46 - 54 Конституции РФ. Речь идет о праве на жизнь, на достоинство личности, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, свободе совести, вероисповедания, праве на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, праве на жилище, ряде прав, связанных с осуществлением судебной защиты, уголовным судопроизводством.

В действующем законодательстве установлено, что введение чрезвычайного положения не может служить основанием для пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания.

Согласно ч. 3 ст. 118 Конституции РФ учреждение чрезвычайных судов, равно как и чрезвычайного судопроизводства, запрещается.

Экстраординарные ситуации требуют введения ряда иных правовых режимов (военное положение, восстановление конституционного

правопорядка на части территории Российской Федерации), в условиях которых также могут быть ограничены те или иные права и свободы граждан. К сожалению, эти вопросы не нашли отражения в ныне действующей Конституции РФ. Они требуют надлежащей теоретической разработки и соответствующего законодательного регулирования, о чем убедительно показали материалы по так называемому чеченскому делу в Конституционном Суде РФ.

Запрет злоупотребления правами и свободами. Конституция РФ в ч. 3 ст. 17 формулирует конституционный принцип, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Права и свободы человека - это сфера свободы человека, его свободного выбора. Но свобода не безгранична. Точно такие же права и свободы имеют и другие члены общества. Человеческое общежитие предполагает согласование интересов и воли при осуществлении прав и свобод каждым индивидом. В этом и состоит цивилизованный характер человеческого общества, его жизнедеятельности и жизнестойкости. Поэтому закон, исходя из необходимости гармонии, сочетания различного рода интересов, может устанавливать пределы тех или иных прав, конкретные их полномочия, ограничения реализуемых свобод в конкретных ситуациях (в условиях, например, объявления военного или чрезвычайного положения). Однако такого рода установления должны иметь конституционную основу и четкое законодательное оформление.

Следует отметить, что Основной закон ФРГ позволяет ограничивать основные права отдельных лиц, которые злоупотребляют свободой печати, свободой преподавания, свободой собраний, тайной переписки, собственностью, правом убежища. Лишение указанных прав и его объем определяются федеральным конституционным судом. В России индивидуальное ограничение прав и свобод за злоупотребление ими в принципе возможно, но оно также требует четкого законодательного регулирования, механизма такого индивидуального ограничения.

Гарантированность государственной защиты прав и свобод человека в Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 45 Конституции РФ гарантированная государственная защита прав и свобод человека и гражданина возведена в ранг конституционного принципа.

Указанный принцип является конкретизацией конституционной обязанности государства защищать права и свободы человека и гражданина, установленной ст. 2 Конституции РФ. Это положение свидетельствует о возложении государства на себя обязанности гарантировать государственную защиту прав и свобод личности в Российской Федерации.

Механизм ограничений прав и свобод человека и гражданина имеет национальные и интернациональные черты. Для современной России это весьма важно, поскольку наше государство подпадает под юрисдикцию Европейского суда по правам человека. Указанный Суд активно рассматривает обращения российских граждан и нередко выносит решения в пользу заявителей. Вследствие этого европейские стандарты в области прав человека приобрели интернациональный характер, Российская Федерация уже не может ссылаться на свой суверенитет, если речь идет о нарушениях прав и свобод человека и гражданина. Мы должны корректировать законодательство и правоприменительную практику в целях реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод.²

С другой стороны, европейские стандарты в области прав человека не являются чрезмерно жесткими, они оставляют значительную свободу усмотрения для государств-участников. При определенных обстоятельствах допустимо расхождение европейских стандартов, с одной стороны, и российского законодательства и правоприменительной практики - с другой.

² "Конвенция о защите прав человека и основных свобод"

(Заключена в г. Риме 04.11.1950)

(с изм. от 13.05.2004)

(вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))

В этой части механизм ограничений прав и свобод человека и гражданина приобретает национальные черты.

Основания ограничения прав и свобод человека и гражданина отличаются в зависимости от механизмов ч.3 ст.55 Конституции РФ, ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека³, Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Сравнительный анализ ч.3 ст.55 Конституции РФ и ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека показывает наличие общих оснований (защита прав и законных интересов других лиц) и дифференцированных оснований. Публичный интерес по смыслу ч.3 ст.55 Конституции РФ представлен такими основаниями, как защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, обеспечение обороны страны и безопасности государства. В ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека доминируют такие основания, как справедливые требования морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Иными словами, в Конституции РФ, ч.3 ст.55, сделан акцент на конституционном строе, обороне и безопасности, в то время как Всеобщая декларация прав человека настаивает на приоритетах справедливости и демократии.

Для целей данного сравнения полезно использовать и третий документ – Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Здесь нет аналога ч.3 ст. 55 а Конституции РФ или ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека. Вместо "оптового" метода мы наблюдаем дифференцированный подход, при котором каждому субъективному праву присущ свой собственный набор оснований для ограничения. В конечном итоге это необходимо для любой правовой системы. Весь вопрос лишь в том, содержатся ли эти основания в основном документе, текущем законодательстве или они вырабатываются правоприменительной практикой. Чаще всего правовые системы сочетают названные методы при том или ином наборе приоритетных направлений.

³ "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)

При всех достоинствах дифференцированного подхода к ограничению прав и свобод человека и гражданина на уровне основного документа, что характерно для Конвенции о защите прав человека и основных свобод, нельзя не увидеть определенного расхождения между законодательными основаниями и критериями, которыми в действительности руководствуется Европейский суд по правам человека. Несмотря на достаточно ясные критерии ограничений прав и свобод человека и гражданина, полностью избежать выработки дополнительных оснований в судебной практике не представляется возможным.

Таким образом, судебная практика вырабатывает ряд нормативных оснований ограничения прав и свобод человека и гражданина, которые нуждаются в последующем законодательном закреплении. Это полезно для стран с романо-германскими правовыми традициями, а особенно для современной России, в которой, во-первых, ч.3 ст.55 Конституции РФ имеет слишком общий характер; во-вторых, отсутствует развернутый комплекс федеральных законов, направленных на защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина; в-третьих, внесение поправок в главу 2 Конституции РФ представляет собой весьма затруднительную процедуру. Конечно, судьи должны иметь сравнительно широкую дискрецию для разрешения конкретных дел. Однако российскому законодателю следует более активно включаться в процесс защиты прав и свобод человека и гражданина, как того требует ст.2 Конституции РФ.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации // (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)
3. Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев. М., 2008. 576 с.

4. Афанасьев В.Г. Системность и общество / В.Г. Афанасьев. М., 1980. 368 с.
5. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов / М.В. Баглай. М., 2007. 784 с.
6. Зорькин В.Д. Обеспечение социальной справедливости и защита социальных прав граждан в конституционном правосудии / В.Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. 2013. N 3.
7. Лапаева В.В. Критерии ограничения прав человека и гражданина в Конституции Российской Федерации / В.В. Лапаева // Государство и право. 2013. N 2. С. 14 - 24.
8. Международная защита прав человека и государственный суверенитет: материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 20 мая 2015 г.): сборник научных статей / ответственный редактор Т.А. Сошникова. Москва: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2015. 330 с.
9. Мартышин О.В. Частные, национальные и глобальные интересы: коллизии нравственных ценностей / О.В. Мартышин // Государство и право. 2016. N 12. С. 25 - 31.
10. Яценко О.В. Контроль и надзор за исполнением решений Европейского суда по правам человека / О.В. Яценко, Д.Р. Петрова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2019. N 1 (29). С. 96 - 99.